

Пропаганда передового опыта

На гигантских просторах нашей Родины, на колхозных, совхозных полях страны миллионы советских людей, тружеников сельского хозяйства, поднятых социалистическим строем в историческом творчестве, день от дна и год от года все лучше, все разумнее, все более устанавливают свою власть над природой. Можно с уверенностью сказать, что почти нет такой глухой деревни, где бы колхозы, добиваясь высокого урожая, не придумали бы каких-либо новых приемов и методов, не известного науке до сих пор.

История человечества не знает другого такого примера широчайшего, всепародного освоения и развития достижений науки и техники, какой продемонстрировал колхозное крестьянство Советской страны.

Хорошо ли распространяется опыт передовиков сельского хозяйства из села в село, из области в область, из республики в республику? Достаточно ли успешно пропагандируется новаторский опыт Героя Социалистического Труда, лауреатов Сталинской премии из армии работников сельского хозяйства? Становится ли достоянием всех творческая мысль одного?

Более года назад Министерство сельского хозяйства СССР было создано. Главное управление сельскохозяйственной пропаганды, призванное распространять передовые методы сельскохозяйственного труда, организована система областных управлений сельскохозяйственной пропаганды. Двинулось ли за год вперед дело распространения опыта передовиков?

Да, за минувший год проделана серьезная работа. Достаточно сказать, что лишь учебной на трехлетних агротехнических курсах охвачено несколько миллионов колхозников, работников МТС и совхозов.

И тем не менее, очевидны недостатки сельскохозяйственной пропаганды на местах. Слишком мало сделано в сравнении с теми большими задачами, которые были поставлены правительством.

Пример Кубани и Дона — крупных сельскохозяйственных районов страны — показывает, что Министерство сельского хозяйства, его Главное управление пропаганды еще не сделали пропаганду неотъемлемой частью повседневного руководства сельским хозяйством.

В начале апреля в Ростов из колхоза имени Ворошилова Тарасовского района пришло письмо. Председатель сельхозартели и агроном писали: «Просим областное управление сельскохозяйственной пропаганды приобрести для нашего Дома сельскохозяйственной культуры слеющую лабораторное оборудование...». В письме перечислялись оборудование для анализа семян, почвы и молока, meteorологические приборы, фарфоровая и стеклянная посуда, реактивы и лабораторные принадлежности.

На это письмо не последовало ответа. Такая же судьба постигла заявки колхозов «Донской скакун», имени Чапаева и многих других. Впрочем, что могли сообщить работники управления пропаганды, если они сами не знали, какое же оборудование должен иметь Дом сельскохозяйственной культуры.

Создавая новое учреждение, полагается заранее определить его задачи и методы работы. Однако в Министерстве сельского хозяйства и его Главном управлении пропаганды не учили этого — инструкции о том, чем и как должны заниматься дома сельскохозяйственной культуры в колхозах, нет до сих пор.

Как любой завод или фабрика не может успешно работать без лаборатории, так и колхоз сегодня не может обойтись без Дома сельскохозяйственной культуры. Председатель артели, бригадир, животновод должны на каждый день располагать необходимыми данными о метеорологической обстановке, знать состав почвы, иметь результаты анализа семян, продукции животноводства. Кто должен обеспечить им эти данными? Дом сельскохозяйственной культуры. Потому-то руководители передовых колхозов страны и считают работу Дома сельскохозяйственной культуры важным делом, потому что оно давно ждет от Министерства сельского хозяйства и его Главного управления пропаганды помощи.

Может быть, работники управлений сельскохозяйственной пропаганды Дона и Кубани воздействуют на работу местных издательств, используют другие формы пропаганды — выпуск книг, брошюр, листовок, плакатов? Нет, и этого нельзя сказать. Ни в Ростове, ни в Краснодаре местные книгоиздательства за год не выпустили ни одной брошюры, листовки или пла-

ката о передовом опыте, написанных работниками управлений пропаганды.

В каждом районе Кубани и Дона работает по 40—50 специалистов сельского хозяйства. В области и крае имеются десятки научно-исследовательских, опытных и учебных учреждений и заведений. Есть, наконец, управление сельскохозяйственной пропаганды. Почему же в таком случае так слабо поставлены изучение, обобщение, пропаганда и внедрение передового опыта новаторов в различных отраслях колхозного производства? Почему не чувствуется подлинно широкого размаха этого важнейшего государственного дела?

Многое, конечно, зависит от самих работников управлений пропаганды, от нехватки напористости и опытности их. Многое зависит и от явно недостаточного внимания к этому делу со стороны местных советов и руководителей сельскохозяйственных органов. Но сводить все дело только к этому было бы неправильно. В самом Министерстве сельского хозяйства СССР и его Главном управлении пропаганды за год не продумали не решили основных практических вопросов, связанных с лучшим постановкой дела изучения и внедрения передового опыта и достижений агрономической науки.

В Ростове и Краснодаре работники управления пропаганды о горече рассказывают, что по вине Министерства сельского хозяйства и его местных органов, вновь созданных управлений, по существу, выполняют оперативные поручения, мало связанные с пропагандой передового опыта.

В то же время ни сельскохозяйственные органы, ни их управление пропаганды не ставят перед научно-исследовательскими учреждениями вопросы, глубоко волнующие практиков. В будущем году, как известно, вступает в строй Волго-Донской судоходный канал и значительная часть оросительных сооружений. Первые сто тысяч гектаров засушливых и полупустынных земель Ростовской области получат воду. Сейчас надо практически решать не только вопросы подготовки кадров для орошения, но и самую проблему орошения. Руководители колхозов и МТС, колхозники и специалисты хотят знать, какие культуры и как будут поливаться, какие культуры и где наиболее выгодно сеять. Областное управление пропаганды этим делом не занимается, не привлекает к нему и научно-исследовательские учреждения.

Любое дело успешно движется вперед, если во главе его стоит инициативные, оперативные, знающие и любящие работники и агрономы. Помогут?

— Нет, зачем же машины помогают...

А у вас свои дела...

В прежние годы в течение тех недель, пока шла уборка, весь колхоз штурмовал.

Полевые бригады не спрятались, и

уборкой занимались все колхозники, независимо от того, птичник он или зоотехник, пасеник или щелковод. В нынешнем году даже в самые горячие дни уборки пришли отвлекаться из неполеводческих отраслей производства самое небольшое число колхозников и все звенья сложного колхозного хозяйства продолжали проработать ровно и точно. А в первых числах августа колхозники, выполнив государственный план поставок, ссыпали в свою заборку хлеб нового урожая, при этом — много хлеба. И на Кубани, и в Ставрополье немало семей, получивших на трудодни полторы, две, а то и все три тонны хлеба. А ведь это всего лишь аванс: до конца года еще добрые четыре месяца, и мы не удивимся, если узнаем, что к двум и трем заработанным тоннам хлеба привыкается в иных семьях новая тонна хлеба, а то и полторы.

На хуторе «Украина» Ново-Кубанского

района мы долго беседовали с престарелой колхозницей Екатериной Денисовной Нерцеревской, матерью комбайнера Степана Петровцева, получившего этой весной звание Героя Социалистического Труда. Мы застали Екатерину Денисовну дома. Вместе со своим внуком она чистила лук, который лежал в сенцах хаты.

— Хлеба в каждой хате богато. Хлеба

не только семью прокормить, а и государству прорыть, и в Армавир свезти,

— сказала женщина.

Мы были на большом армавирском базе-

ре в красивый час, когда начинался съезд колхозных машин и подвод. Шли полуторки и трехтонки, нагруженные мешками с « кручинкой » и « тридцаткой ». Медленно двигались большие машины, на которых тяжело покились корзины с « яблочками » помидорами. Было много подвод, на которых, легко познавая на поворотах, стояли кувшины и крышки с молоком, кокетливо повязанные сверху белоснежной марлей, чудесным молоком, густым, желтоватым от сильного огня русской печи, затянуты поджаристой пленкой. Были машины и подводы, доверху наполненные абрикосами, вишнями, черной и белой сливи. Несмотря на то, что до осени оставалось добрых два месяца, выбиралась из велика, особенно свинины и баранины. Было много живой и битой птицы. Часам к шести утра бары заполнили покупатели. Красивое и радостное зрелище являют собой сегодня кубанские базары.

Кубань богатеет. Эта мысль радует душу, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровную пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровную пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровную пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровную пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Теплым июльским вечером я шел степ-

ной, когда вы смотрите на стены, которые в нынешнюю послесуровую пору усыпаны домашней птицей — и одно зернышко не должно прощастить карром: из сады, которые буквально ломятся под тяжестью плодов, на бахчи, где, словно накатанные на виниловом валу, лежат, близко придинувшись друг к другу, ягоды и черные кавуны.

Бесстрастные перепевы

Нас разделяют сотни километров.

Я знаю вас,
но отпираетесь, нет...

Я видел вас,
закрыл глаза от ветра,

Почти вплотную, как живой портрет.

Как вы думаете, кому адресовано стихотворение, начинаяющееся так?

С этим вопросом обратились мы к одному из читателей. Немного подумав, тот уверенно ответил: «Женщины! Она живет далеко, они незнакомы, ни герой стихотворения видит в ней воплощение своей мечты... Сначала поэт элегически смотрит на расстояние, отделяющее его от нее, затем живописует силу своей любви, способной явить пред ним облик женщины, которую он никогда не видел...»

Мы принуждены были удивлять собеседника: стихотворение адресовано... фашистскому агенту-шпиону Мессершмитту?

Поэт В. Захарченко, автор этого стихотворения, опубликованного в книге «Утро мира», бездумно скопировал стандартные словесные и ритмические узоры, беспредельно далекие от того современного содержания, которое пыталась при их помощи передать поэт.

Вот как, например, В. Захарченко в том же «Открытом письме к профессору» (Мессершмитту) говорит об убитой дочке:

Я видел девочку.
Она лежала
Цветком подрубленным среди травы.
Синице, невидимое жало
ее прижало —

Это были вы!

И «красивое» сравнение, и бесцельная аллитерация звучат здесь бестактно. И не только в приведенном стихотворении содержание оказывается в воюющем противоречии с обличающей его псевдо-поэтической формой.

Обратимся к стихотворению, в названии которого стоит имя легендарного крейсера — «Андрея».

Время минувших отзваний склянки,
И тихо, как усталый человек,
В последний рейс,
на вечную стоянку
Уходит старый крейсер по Неве.

И эта заупокойная интонация сохраняется на протяжении почти всего стихотворения, посвященного «Андрею»!

У В. Захарченко чрезвычайно часто встречаются чужие интонации, чужие поэтические приемы. Вот поэт сидит со случайными, но полюбившимися ему встречными.

Я думаю:
«О, если бы собрать
Живых людей в такую книгу жизни,
Где сохранить возможно на века
Живое воплощение красоты!
В нее я положил бы осторожно
Бот эту тоеневскую девушку,

как лягушка,
И парня с неуклюжими руками,
Похожего на жесткий подорожник, —
Пусть проживают,

как иван-да-марья,
Не разделенные странниц,
Нескладные, как все молодожены...»

В этот салонно-поэтический гербарий В. Захарченко собирается также поместить не только этих встречных, но и своих друзей-однополчан.

Создается впечатление, что «напиток влюблений» поэт пьет вовсе не из «хищнической реки варварского живого языка», как он уверяет в стихотворении, засоренном Маяковским.

Василий Захарченко. «Утро мира». «Молодая гвардия». 1950.

Сдается нам, что, клянясь именем Маяковского, Василий Захарченко на деле академически и бездумно сочетает в своем творчестве интонации, образы и приемы самых разных поэтов.

Читатели стихи Захарченко, и то вдруг ощущают новость Блока («Узнаю ее в каждом порыве, приемы, опаленный лыжанием вьюг, нашу милую, горькую, щедрую землю...»), то Багрянцевым:

Сколько полегло их—
Фронтиловых дорог
Под багровым знаменем,
Взмытым на ветру.
За тревожным заревом
Шли мы поутру...

Часто в рецензиях принято писать: поэт избрал очень важную и своевременную тему, но, к сожалению, не смог ее вполне надлежащим образом.

Можно, конечно, так написать и о сборнике стихов В. Захарченко. Разве плоская тема — обличение Мессершмитта? Или бессмертие «Андрея»?

Но всякая, даже самую прекрасную тему можно скромпетировать плохим художественным претворением. Вот это порой и получается у В. Захарченко, который, например, обращается на кампанистов за то, что они «лагим левицам из спиной народу (подчеркнуто веде пам.). — А. Т.) дипломы раздавали за породу».

Но плохое художественное претворение заключается не только в явных недостатках. В некоторых стихах с первого взгляда нет ничего явно плохого, напротив, в них опущается некое профессиональное уменье, по они все же оставляют читателя cold血ed.

П. Бровка, подводя итоги обсуждения, отметил, что президиум ССП Белоруссии

учтет в своей работе критические замечания и примет все меры для поднятия качества переволов.

Повысить качество переводов

МИНСК (Наш корр.). Вопросам художественного перевода было посвящено расширенное заседание правления Союза писателей БССР.

Докладчик Г. Щербатов рассказал, что за годы советской власти на русском языке издано 105 названий белорусских книг общим тиражом 1.675.000 экземпляров. Лучшие произведения писателей Республики — Я Купала, Я. Коласа, К. Чорного, Э. Самуленко, М. Танка, М. Лынько, П. Бровки, А. Кулешова, П. Панченко и многих других — стали достоянием широких масс читателей во всех республиках Советского Союза.

Однако, говорит докладчик, наряду с хорошими переводчиками есть и такие, чьи переводы не могут удовлетворить требования советских людей.

Правление Союза советских писателей Белоруссии до сих пор не уделяло должного внимания качеству переводов.

Доклад вызвал оживленные прения.

П. Пестрак, К. Титов, П. Володаев, А. Есаков, К. Губаревич привели многочисленные примеры небрежной работы переводников.

В этом году Учредительный собрание издал книгу С. Валынчика «Белорусская литература», которая рекомендуется как учебное пособие для филологических факультетов университетов и педагогических институтов. Переводы литературных текстов для такого пособия, говорит М. Климович, должны привлекать внимание к национальному, всем своим существом связанным с народом. «Я, — говорил он о себе, — происходит из старого крестьянского рода, а история крестьянского рода очень проста: много в ней гнета, но самый страшный гнет — это рабство и подневольничий труд».

Борьба против рабства и подневольничего труда, за освобождение народа и посвятила Ирасека всю свою жизнь и творчество.

В истории чешского народа писатель искал героические примеры, которые воспитывали бы народа для дальнейшей борьбы. Об этом говорил он сам чешским патриотам, прошлым торжественным маршем через родной город писателя Гронов, чтобы подправить Ирасека с 60-летием:

«Я пытался оживить наше прошлое, приблизить его к нашему пониманию. Я не действовал, как мечтатель, который, обретавшийся в прошлом, не забоготится о тяжелой борьбе своего народа в настоящем времени. Именно потому, что я всей душой переживал эту борьбу, я чувствовал, что необходимо обратиться к нашей истории, кто бы не знает вчерашний труд, тот не понимает сегодняшней. В жизненной цепи звенья настоящего времени связаны со звеньями прошлого... Борьба ушла, но борьба осталась».

Творчество Алоиса Ирасека наполняет нас чувством национальной гордости. Его книги показывают нам, как в течение многих веков наш народ оказывал сопротивление чужеземным захватчикам-поработителям и поработителям внутри страны, как мужественно боролся за свою свободу.

Работающаяся перед иностранным капиталом буржуазия стремилась всеми способами подорвать веру чешского народа в его собственные силы, умыслило извращение представлений о нашей истории.

Ее историки изображали славную эпоху нашей истории, первую гуситского революционного движения в начале XV века, середину покорившего основы феодализма в Европе, как время упадка и хаоса. Они обильвали вождей сельской и городской бедноты Жижку и Прокона Голого главарями банд. Они обливали грязью гуситскую революционную армию, которая в течение десяти лет сопротивлялась объединенным силам европейской феодальной реакции во главе с Ватиканом. Они клеветали на армии добровольцев из крестьянских, мелких дворян и городских людей, сумевшие разбить наголову полчища крестоносцев.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Имшенецкий, Е. Орловский, Н. Удалов, С. Финик.

Выступавшие в прениях резко критиковали правление ССП Киргизии, которое совершенно устранилось от руководства работой переводчиков, не направляет их деятельности, не оказывает им помощи. Отсутствие контроля писательской общественности за деятельность переводчиков порождает безответственность, приводит к тому, что переводами нередко занимаются отдельные люди, которые не передают самобытности образов и индивидуальности каждого поэта. Этим же ошибкам допускают и местные переводчики Я. Земляк, Н. Им

